

— Верно, иначе если бы он сам пришел и предложил деньги, разве я бы не догадался? — усмехнулся Фан Хуай, в голосе прозвучала нотка самоиронии. — Старик еще тот хитрец, он действительно умеет ждать. Прошло столько лет, прежде чем он мне это сообщил.

Ли Лин на мгновение растерялся, не зная, что сказать. Он чувствовал подавленность Фан Хуая — будто Сунь Укун пролетел сто восемь тысяч ли, а оказалось, что он всё еще в ладони Будды.

Раздался протяжный гудок, корабль причаливал. Фан Хуай немного взбодрился и, улыбнувшись, сказал Ли Лину:

— Помню, здесь есть неплохой бар. Давай зайдем посидим.

У набережной стояло много старых зданий, которые теперь находились под охраной Управления культуры. Окружающие магазины, бары и отели, чтобы поддержать эту атмосферу, были оформлены в схожем стиле. Фан Хуай прошел с Ли Лином немного по улице, свернул в пешеходную зону и нашел тот самый бар.

— Здесь отличные коктейли, давно не пил.

Они заняли места у барной стойки — здесь сразу было видно, что место для разговоров и выпивки. Бармен подал напитки. Ли Лин слегка пригубил свой, а Фан Хуай с улыбкой спросил:

— Как?

— Вкусно, но крепковато, — Ли Лин отставил бокал.

— Боишься напиться?

— Если мы оба напьемся, кто тогда поведет машину обратно?

— Вызовем такси. — Фан Хуай покрутил в руке бокал. — Сейчас личное время, есть вещи, которые в компании не скажешь. Честно говоря, этот ход отца стал для меня самым большим разочарованием за последние годы, после твоего отказа.

— ...

Фан Хуай улыбнулся:

— Что? Думаешь, я преувеличиваю и специально тебя дразню?

Ли Лин дёрнул уголком глаза и потянулся к его бокалу:

— Лучше не напивайся.

Фан Хуай отклонился назад, сделал глоток:

— Считаю, что я уже пьян. Я выложил тебе все свои старые секреты, а ты не мог бы немного приоткрыть завесу тайны над твоими отношениями с этим мальчишкой из семьи Цзян?

— ...

— Ладно, на самом деле мне просто обидно. Я знаю тебя столько лет, а проиграл какому-то ребенку. Хоть он и красивый, но ты же не из тех, кто смотрит только на лицо, так?

Свеженький и красивый мальчик годится разве что на роль любовника. Фан Хуай хоть и любил погулять, но по-настоящему он ценил таких зрелых и спокойных мужчин, как Ли Лин. Он был уверен, что Ли Лин тоже.

Ли Лин с улыбкой ответил:

— Мы не в отношениях.

— Не в каких? — удивился Фан Хуай.

— В то время его еще не нашли в семье Цзян, он чуть не оказался на улице. Я просто вмешался и приютил его. Вот и всё.

Фан Хуай изучал его выражение лица — лжи не видно. Но если это было просто приютительство, то почему в тот день, когда Ли Лин увидел того парня, его лицо было таким скованным? Даже если они не любовники, Ли Лин явно к нему равнодушен.

Подумав об этом, Фан Хуай усмехнулся:

— Ладно, что не связался, то хорошо. В семье Цзян сейчас два молодых господина: один унаследует дело, а другого точно используют для брака по расчету.

Ли Лин кивнул и спросил лишнего:

— Наследник уже определен?

— Десять из десяти. — Фан Хуай посмотрел на Ли Лина и снова улыбнулся. — У семьи Цзян с нашей много общих дел, так что я кое-что о них знаю. Их старая госпожа любила старшего сына, но, увы, Цзян Дунь умер рано. Теперь, когда они с трудом нашли родного сына Цзян Дуня, его, конечно, будут растить как наследника.

Цзян Дунь был отцом Цзян Гуанъюя. Получается, что в борьбе за наследство у Цзян Гуанъюя было естественное преимущество. Неудивительно, что в прошлой жизни Кан Вань вернулся в семью Цзян под личностью Цзян Гуанъюя.

Фан Хуай продолжил:

— Сейчас хозяином дома считается Цзян Цзин, но, точнее говоря, это жена Цзян Цзина. Цзян Цзина ты видел — в нем нет ни капли лидерских качеств. А эта госпожа Цзян — женщина сильная, к тому же она родственница старой госпожи Цзян, ее родная племянница.

Ли Лин нахмурился — эти детали были ему неизвестны в прошлой жизни. Ведь когда он познакомился с «Цзян Гуанъюем», тот уже крепко держал семью в своих руках. О борьбе того человека со своим дядей — который на самом деле был его родным отцом — за наследство в семье Цзян все молчали, и никто не упоминал, что у Цзян Цзина есть внебрачный сын. Что касается жены Цзян Цзина, то, по словам Фан Хуая, именно она тогда держала власть в руках. Значит, и в той борьбе она играла важную роль, но о ней редко говорили.

Он не удержался и спросил:

— Значит, по твоим словам, у сына Цзян Цзина в этом плане совсем нет шансов?

Фан Хуай многозначительно посмотрел на него:

— На данный момент, пока Цзян Гуаньюй не наделает глупостей, да. Цзян Дунь был известен своей безупречной репутацией. Если бы не давление семьи, он бы никогда не бросил любимую женщину, чтобы вернуться домой жениться, и столько лет не жил бы без детей. Цзян Цзин — другое дело, раз у него есть один внебрачный сын, может быть и второй. Даже если старая госпожа Цзян не будет благоволить старшему сыну и решит поддержать внебрачного сына Цзян Цзина, кто знает, вдруг вылезет еще один, и тогда совсем ничего не разберешь.

Увидев, что Ли Лин задумался и молчит, Фан Хуай не удержался от улыбки:

— Что? Жалеешь того мальчишку? По твоим словам, он раньше чуть не оказался на улице, а теперь совершил прыжок карпа через ворота дракона. Ему больше не нужно беспокоиться об еде и одежде. Прожить всю жизнь богатым наследником в семье Цзян — тоже неплохо.

Ли Лин подумал, что тот человек вряд ли согласится просто быть богатым наследником. Да даже если бы он и согласился, тот, кто рядом с ним, не позволил бы.

Он почувствовал, что спрашивает слишком много, и сказал:

— В любом случае, это уже не имеет ко мне отношения. Лучше поговорим о компании. Если ты вернешься к старому господину Фану, компанию тоже присоединят к империи Фан?

Фан Хуай поднял бровь:

— Сейчас похоже на это. Но насчет будущего — кто знает?

Они просидели в баре больше часа. Ли Лин не притронулся к алкоголю, а Фан Хуай выпил изрядно. Как он говорил, давно не бывал в этом баре и скучал по мастерству бармена, но Ли Лин знал: на душе у него было тяжело, и он хотел выплеснуть это через выпивку.

Время пришло. Фан Хуай протянул телефон Ли Лину:

— Позвони... позови старого Чэня, пусть приедет на моей машине за нами.

Он выпил слишком много, речь его стала немного невнятной.

Ли Лин связался с водителем и, подождав в баре меньше получаса, вышел. Фан Хуай шел шатаясь, Ли Лин поддерживал его, помогая сесть в машину. Фан Хуай распорядился водителю:

— Сначала отвезите господина Ли домой.

— Босс, ты пьян, лучше сначала тебя отвезем.

Фан Хуай покачал головой, посмотрел на него и улыбнулся:

— Сначала тебя.

Он был настойчив, и Ли Лин не стал спорить. По дороге Фан Хуай дремал, откинувшись на спинку сиденья. Когда машина доехала до ворот жилого комплекса, Ли Лин собрался выходить, но Фан Хуай сказал:

— Я провожу тебя.

— Ты пьян, не ходи пешком.

Водитель тоже попытался его отговорить, но Фан Хуай ответил:

— С чего это я так быстро пьянею. Старый Чэнь, жди здесь. Если через пятнадцать минут я не выйду, тогда зайди проверь, не уснул ли я где-нибудь на земле.

Эти слова рассмешили обоих. Фан Хуай и Ли Лин вышли из машины и пошли по каменной дорожке вдоль клумб. Когда они подошли к дому, где жил Ли Лин, он остановился:

— Хватит, я посмотрю, как ты пойдешь. Отсюда еще видно, как Фан Хуай свернет за угол и выйдет из комплекса, а до самого подъезда его уже не видно.

Фан Хуай кивнул:

— Ладно.

Ли Лин уже собирался попрощаться, как вдруг Фан Хуай произнес:

— Ли Лин.

— Да?

Ли Лин поднял голову, и Фан Хуай внезапно обнял его, положив руку на талию. Они были примерно одного роста, и, пока Ли Лин не успел среагировать, Фан Хуай подался вперед, коснувшись его носом.

— Жалко мне тебя отпускать.

Ли Лин, конечно, не испугался — он же не невинная девушка — просто похлопал Фан Хуая по руке:

— Босс, мы ведь три года назад всё выяснили, помнишь?

Фан Хуай вздохнул:

— Что толку, что всё выяснили? Любовь — это не то, чем можно управлять.

К сожалению, Ли Лин даже не изменился в лице от его действий, и атмосфера не сложилась. Пришлось отпустить его:

— Ладно, иди.

— Я все равно посмотрю, как ты уйдешь.

Фан Хуай невольно рассмеялся, развернулся и пошел к выходу из жилого комплекса. Ли Лин смотрел ему вслед, и только когда тот вышел, вошел в подъезд и нажал кнопку лифта.

Вернувшись в квартиру, он увидел Муюня: тот сидел на диване, скрестив ноги по-турецки, и яростно геймпал. Услышав звук, он обернулся и улыбнулся:

— Вернулся?

Автор хотел бы сказать: Спасибо Мо Уюе за поддержку!